

ПРОЕКТ «Тот самый»

18+

내운명의사람

ДЖУЛИ
ШЭН

Джули Шэн
Проект «Тот самый»
Серия «Любовь по-азиатски»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74209986

ISBN 978-5-04-250988-9

Аннотация

«Живём один раз!» – девиз Хёри, который однажды приводит её к самому неожиданному знакомству.

Желание, загаданное на горящем коктейле, должно было принести Хёри счастье – например вечер с невероятно красивым незнакомцем из бара. Но вместо романтического сценария судьба подкидывает ей самый неловкий момент в жизни.

И всё же, вопреки ожиданиям, загадочный красавчик не сбегает. Теперь Мин Ёнги буквально носит Хёри на руках, терпит её язвительные замечания и нарушает собственные правила. А Хёри с ужасом понимает: этот занудный инженер с обаятельной улыбкой – воплощение всех её представлений о «том самом». Даже тех, о которых она сама никогда не задумывалась...

Лёгкая, остроумная и очень живая история о том, что настоящая любовь иногда начинается с полного провала.

«Уютная, смешная и очень романтическая история о любви, которая приходит именно тогда, когда всё идёт не по плану. Я с улыбкой следила за развитием отношений Хёри и Ёнги и их

очаровательными перепалками. После прочтения хочется либо влюбиться, либо заглянуть в бар!» – Алёна, автор блога «Читаем с Алёной»

Содержание

Плейлист	9
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Шэн Джули

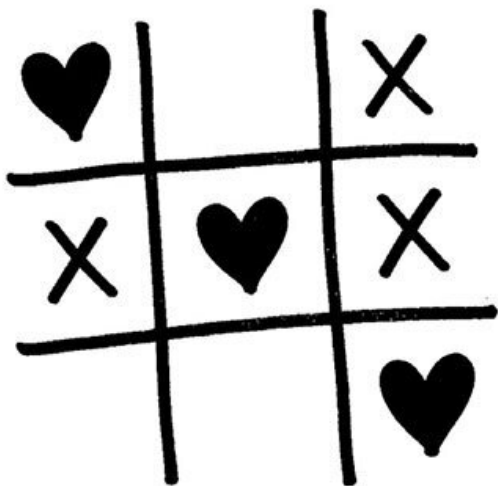
Проект «тот самый»

© Шэн Д., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Иллюстрация на переплете Kaminary.art

* * *

Девочке, которая боялась быть собой, но всё равно сияла

ярче всех

Плейлист

BTS – So What

OnlyOneOf – OnlyOneOf Me

BANG YONGGUK feat. YOUHA – BAD

BTS – Body to Body

Hwasa (Mamamoo) – Chili

BTS – Best of Me

Seungmin, I.N feat. Changbin (Stray Kids) – My Universe

BIG Naughty – Feel Like a Million

BTS – Trivia #: Love

Eddy Kim – When Night Falls

Seungmin (Stray Kids) – As We Are

BTS – Like Animals

Глава 1

Если честно, Хёри нечасто испытывает неловкость. И это совсем не про отсутствие воспитания или наглое пренебрежение правилами приличия: её с детства учили вежливости, уважению к старшим и тому, что палочки для еды не вставляют в рис¹. Просто Хёри давно решила: «Живём один раз!» – и эта фраза стала её девизом по жизни. Хочется курочку с пивом в два часа ночи? Пожалуйста! Замечен симпатичный парень на горизонте? Смотреть на него никто не запрещает. Первое свидание располагает к чему-то большому? Какие ещё предрассудки в двадцать первом веке? Держаться за руки и ждать три месяца до поцелуя – это уже ретро, а Хёри ретро только в музыке любит. И вообще, Ли Хёри берёт от жизни всё и немного сверху и не собирается оправдываться. В конце концов, она взрослая и самодостаточная девушка чуть за тридцать.

Вот и сегодня, закончив большой проект на работе, она не пошла домой смотреть дораму и заедать стресс ттокпокки², а решила, что бар – тоже отличный вариант. Подруги

¹ Втыкать палочки в рис считается табу, так как это действие напоминает буддийский похоронный обряд, где таким образом преподносят еду мёртвым. – *Прим. ред.*

² Ттокпокки – корейское блюдо: рисовые клёцки, тушённые в остром пряном соусе.

оказались заняты? Ну и что. В конце концов, бар – не место для одиночества, и вечер здесь вполне может подарить новые интригующие знакомства.

Поэтому сейчас Хёри сидит у стойки в уютном заведении в Хондэ и рассматривает потолок, украшенный гирляндами из больших ламп, стилизованных под старину. Из динамиков льётся модный хип-хоп. В воздухе пахнет цитрусом, сладким сиропом для коктейлей и ароматом жареного мяса, которое пронёс только что мимо официант. За соседним столиком двое в строгих костюмах, очевидно, отмечают конец рабочего дня шумным «чжан!»³. Хёри облокачивается на барную стойку, лениво вертит в руках трубочку и улыбается. Да, это место определённо ей нравится.

Бармен, парень в белой рубашке с закатанными рукавами и чёрном фартуке, повязанном на талии, проворно перемещается за стойкой, обслуживая посетителей. На его бейдже написано «Ли Сонхо», и Хёри бросает ему короткие реплики, не переходя грань навязчивости, но всё время ловя его взгляд. И чем дольше она наблюдает за его руками – сильными, быстрыми, ловко управляющимися с бутылками и барной ложкой, – тем яснее понимает: он не только профессионал, но и неприлично хорош собой.

Когда бокал Хёри оказывается пуст, Сонхо замечает это

³ Корейское звукоподражательное слово (#), имитирующее звук столкновения бокалов; широко употребляется в разговорной речи как тост, аналог русских выражений «Чокнемся!» или «Ура!».– *Прим. ред.*

быстрее, чем она успевает что-либо сказать. Он наклоняется ближе, и шум вокруг будто становится приглушённое:

– Повторить?

– Давайте ваше фирменное. – Хёри деловито откидывается на спинку барного стула. – Убедите меня окончательно, что сюда стоит вернуться.

Сонхо приподнимает бровь, но ничего не говорит и лишь загадочно улыбается. Хёри хмыкает, а сердце делает кульбит: предвкушение вечера, который ещё может удивить, приятно оседает под рёбрами. Она постукивает пальцами по брошюрке с «горячими предложениями», лениво подпирает щёку рукой, ожидая очередной коктейль, и просто позволяет себе наслаждаться приятным теплом, разлившимся по телу. Алкоголь расслабляет не хуже вечерней ванны, а мысль о том, что проект наконец-то завершён и на счёт упали честно заработанные деньги, греет душу почти так же сильно, как огонь в камине зимой. Сколько бы дедлайнов ни горело, сколько бы правок ни вносили заказчики, Хёри всё равно любит свою работу. Взять пустое помещение, бетонные стены, серый потолок и превратить их в мир, где человеку захочется задержаться, – в этом есть своя магия, сродни алхимии.

– Прошу.– Голос Сонхо перебивает мысли Хёри, и перед ней оказывается высокий бокал. В нём плещется прозрачный коктейль, в котором преломляется неон от светильни-

ков у барной стойки, как в витринах норэбанов⁴ в Мёндоне. Сонхо поджигает его одним движением, и над жидкостью вспыхивает синее пламя. – Задувайте. Но сначала загадайте желание.

Хёри не колеблется: слово «счастье» загорается в голове мгновенно. Она слегка наклоняется вперёд и задувает огонь, который гаснет, оставляя в воздухе лёгкий запах карамели и спирта.

А спустя пару минут начинается настоящее представление: Сонхо переливает напиток из одного бокала в другой точными быстрыми движениями, а потом мастерски переворачивает первый вверх дном и ставит на салфетку, в которую заранее продел трубочку.

– Залпом и потом вдохните, – говорит он, и уголки его губ едва заметно дёргаются. *Это вызов?*

Сказано – сделано. Хёри, смеясь, выпивает содержимое второго бокала одним глотком, чувствуя, как на языке раскрывается вкус сладкого ликёра, горчинка кофе и ещё что-то пряное, будто специи с рынка Намдэун. В последнюю секунду она раскусывает зёрнышко кофе и вытягивает через трубочку тёплые пары, что обжигают горло. Лёгкое головокружение накрывает её, и на лице распускается блаженная улыбка.

– Убедили, Ли Сонхо-щи⁵. – Хёри поднимает взгляд и ви-

⁴ Караоке-салон.

⁵ Вежливый нейтральный суффикс, который добавляют к имени при общении

дит, как Сонхо наблюдает за ней, не отводя глаз. – Приду. И подруг приве...

Но эйфория, разлившаяся в груди, и вкусовой оргазм от коктейля прерываются странным ощущением внизу живота. Хёри замолкает на полуслове, застывает, а спустя секунду выпрямляется, словно позвоночник перестал гнуться.

– Где у вас туалет? – Вопрос звучит слишком резко, но Сонхо на это будто не обращает внимания и только кивает в сторону коридора, уже переключаясь на нового клиента.

Хёри хватает сумочку и, молясь всем известным ей богам – от Будды до богини удачи, которой, похоже, плевать, – уносится в указанном направлении. Коридор подсвечен такими же лампами с тёплым светом, как и гирлянды в основном зале, и Хёри торопливо идёт, стуча каблуками по плитке пола.

Влетев в туалет, она направляется к дальней кабинке с приоткрытой дверью и уже внутри понимает: мольбы не были услышаны. Видимо, из-за стресса на работе сбился цикл.

– Отлично, – выдыхает Хёри, прикрывая глаза и кусая губу. Светлые джинсы, конечно, удалось спасти благодаря её реакции, но нервы от этого целее не становятся.

Она начинает судорожно рыться в сумочке, переворачивая косметичку, ключи, помаду, маленький флакон с духами, жвачку и даже зарядку для телефона. Но дежурного футляра с прокладками, который Хёри всегда носит с собой «на всякий случай», нет.

– Чёрт. – Она запрокидывает голову к потолку, где гудит вытяжка. – И что теперь делать?

Минуту Хёри злится, собираясь с мыслями. Ситуация абсурдная: ещё мгновение назад она улыбалась бармену, а теперь готова проклинать собственную невнимательность. Но сидеть в кабинке бесконечно – бесполезное занятие. Проблеме так не решить.

Она достаёт пару листов туалетной бумаги и складывает их в несколько слоёв, перестраховываясь, поправляет одежду и принимает решение – действовать. Нужно попросить помощи у какой-нибудь девушки, которая рано или поздно сюда зайдёт.

И когда спустя пару минут в туалете раздаются шаги, Хёри глубоко вдыхает, немного выждав, поворачивает ручку на двери и медленно выглядывает наружу. Вот только вместо ожидаемой девушки с аккуратной сумочкой, в которой могла бы найтись спасительная прокладка, Хёри видит совсем не то. Перед ней, у писсуара, боком стоит мужчина, и взгляд Хёри цепляется не за его лицо, конечно же.

«Ба-дум-тсс!» – раздаётся в голове громкий звук барабанной установки, когда незнакомец замечает движение сбоку и поворачивается лицом к Хёри. Их взгляды встречаются. Несколько секунд они просто смотрят друг на друга. Незнакомец медленно поднимает бровь, а у Хёри глаза на лоб лезут.

Первым отмирает мужчина. Вжикнув молнией на брюках,

он произносит удивительно спокойным голосом:

– Извините, но это мужской туалет.

Хёри реагирует молниеносно: захлопывает дверь кабинки и держит её обеими руками на случай, если этому фрику придёт в голову попробовать вытащить её. В щели между дверью и полом видна тень, а это значит, что мужчина стоит на месте. *Почему он не уходит?!* Хёри сглатывает, чувствуя, как к щекам приливает жар, и, кажется, впервые в жизни не знает, что сказать.

А сказать ей обычно есть что. Иногда даже слишком много. Хёри умеет давать отпор ненормальным запросам клиентов, флиртовать с барменом, спорить с таксистом и шутить в любой компании. Но сейчас все её коммуникативные навыки будто дружно атрофировались.

– Простите, я так торопилась, что перепутала двери, – выдыхает скороговоркой Хёри, осознав, что молчание делу не поможет. Если не объясниться сейчас, то она рискует оказаться в полицейском участке по не самому приятному обвинению. – У меня возникла... – Она морщит лоб, лихорадочно подбирая слова. – Небольшая проблема. Вы не могли бы позвать кого-нибудь из девушек, которые здесь работают?

Но стоит только произнести «небольшая», как всё становится хуже настолько, что бумага уже не справляется. Приходится махнуть рукой на идею сбежать и броситься со всех ног к ближайшему магазину, когда мужчина уйдёт за подмогой, и снова плюхнуться на холодный фаянс, закрыв лицо

руками.

Снаружи слышно, как шаги незнакомца удаляются, а Хёри только и может, что ждать, чем это всё закончится, и сокрушаться.

«Ну вот, Ли Хёри, поздравляю. Ты официально достигла дна», – думает она, подперев голову рукой.

И ведь, что самое обидное, Хёри уже видела сегодня этого незнакомца в чёрной рубашке с закатанными до локтей рукавами и, следуя своему девизу, неторопливо рассматривала его, скользя взглядом по длинным, небрежно уложенным волосам, лицу, шее. Её зацепил его мимолётный взгляд и кривая усмешка, когда он что-то говорил второму бармену. Этот вечер мог закончиться именно с ним, но жизнь внесла свои коррективы.

Теперь она сидит в мужском туалете с внезапно начавшимися месячными и думает: «Ну, хотя бы член увидела. Не так, как хотелось, конечно, но что уж».

– Держите. – Голос за дверью звучит так внезапно, что Хёри едва не подпрыгивает и удивлённо смотрит на протянутый в щель маленький футляр. – Держите, – повторяет мужчина чуть настойчивее, и Хёри осторожно берёт его.

Она видит, как тень спешно удаляется, переводит взгляд на футляр в руках и тихо шепчет:

– Вот это ты попала.

Быстро приведя себя в порядок, Хёри хлопает крышкой унитаза, садится поверх неё и выдыхает. Не расслабляющий

поход в бар получился, а какое-то испытание на выживание. Сумка снова оказывается у неё на коленях, и Хёри опять перебирает её содержимое, пока не находит визитницу. Достав ручку, она на обратной стороне одной из своих визиток торопливо выводит слова благодарности: кривоватые от спешки, но искренние, а потом прячет карточку в тот самый футляр. Свою спасительницу Хёри поблагодарит по-нормальному позже, а сейчас важно выбраться из эпицентра катастрофы с минимальными потерями.

Итак, миссия заключается в том, чтобы незаметно выйти из мужского туалета и исчезнуть, пока кто-то не увидел её фиаско.

Собравшись с мыслями, она воровато выглядывает из кабинки и, уверенная, что вокруг никого, тихонько крадётся к выходу. Пусть бар и понравился, но возвращаться сюда в ближайшее время... *нет, спасибо*. Сначала Хёри нужно душевную организацию реанимировать. Тот красавчик может оказаться завсегдатаем этого места, так что будет неловко, если они пересекутся снова.

Хёри приоткрывает дверь туалета, чтобы оценить ситуацию, и решает, что препятствий для побега нет. Однако не успевает сделать и двух шагов, как врывается в чью-то спину, внезапно появившуюся на горизонте.

– Ауч, – вырывается у неё.

Хёри потирает ушибленное место и поднимает растерянный взгляд. И конечно же, перед ней оказывается тот, кого

она хотела видеть меньше всего.

– Следил, чтобы никто не зашёл, – произносит мужчина ровно, будто прочитал мысли и решил объяснить, что он до сих пор здесь делает.

Хёри теряется.

– Спасибо. И до свидания. – Она быстро кланяется и убеждает к вешалке, откуда срыгает своё пальто и выскакивает на улицу.

Ночь встречает её прохладой и влажным дыханием весны. В воздухе пахнет цветущими деревьями, асфальт ещё хранит тепло солнца, а над головой мигают неоновые вывески.

Хёри крайне редко бывает стыдно или не по себе, но сегодня она собрала комбо.

* * *

Плюс нового проекта на работе в том, что всё остальное уходит в второй план. Хёри с головой погружается в чертежи, подбор тканей и безумные переписки с заказчиками, забыв о неловком происшествии, случившемся пару недель назад. Но о том мужчине из бара она вспоминает каждый раз, когда подруги рассказывают про свои свидания.

Просто он хорош собой и ничем не обделён, Хёри знает – видела своими глазами. И такого, конечно, жаль упускать, но что поделать. Жизнь продолжается, и на место одного красавчика обязательно придёт другой.

И да, постоянного парня у Хёри нет, но её это совершенно не тяготит: она всегда берёт от жизни то, что хочет, не меняясь по мелочам. Хотя порой, когда Хёри поздно возвращается домой или засыпает с телефоном в руках, ей всё же вспоминается то самое желание, которое она загадала, задувая огонь в баре: счастье. Такое же, как у Суа с её Тэхёном или у Йечжи с её Донуком. Просто Хёри ещё не встретила «того самого», что вынесет её сумасшедший ритм жизни и смирится с её придурочностью. Пока что терпения хватает только у подруг, одна из которых сегодня официально съезжается со своим парнем. И тут Хёри может собой гордиться, потому что в счастье Суа она внесла не самый последний вклад.

– Где в этом доме мои тапки? – Хёри останавливается в прихожей, осматривая пакеты и коробки, которые громоздятся выше её роста.

– Бери первые попавшиеся и пошли помогать. – Йечжи подталкивает её в спину и ловко шагает вперёд, протискиваясь между рядами упакованных вещей. – И так задержались.

– Так. – Хёри видит знакомую ткань в одном из пакетов и уверенно шагает к нему. – Нашла!

Она торжествующе поднимает тапки, как будто выиграла олимпийское золото.

– Теперь можем приступать, раз членотапки найдены? – не удерживается Йечжи, не понимая заикливости подруги.

– Да, теперь наведём тут суету. – Хёри кивает сама себе,

гордо обувается и двигается в сторону гостиной. – Так, здесь у нас переезд?

Но, сделав несколько шагов, она замирает под пристальным взглядом трёх пар глаз. И Йечжи, которая шла следом, врывается Хёри в спину и раздражённо цокает:

– Что на этот раз?

– О. Мой. Бог, – медленно выдаёт Хёри.

Потому что рядом с Тэхёном стоит тот самый красавчик из бара. Он смотрит на неё несколько мучительно долгих секунд, и Хёри замечает, как меняется его взгляд. Он узнал её, сто процентов узнал.

Что вы знаете о неловкости? Ли Хёри есть что рассказать. И дело вовсе не в её тапках.

Глава 2

– Опаздываете, – первой нарушает тишину Суа, и Хёри тут же цепляется за подругу, будто за спасательный круг, отступая ближе к ней, чтобы хоть как-то спрятаться от изучающего взгляда незнакомца.

Ей нужно пару секунд, чтобы подобрать с пола отвисшую челюсть и примириться с тем фактом, что красавчик из бара находится в квартире, в которую переезжает Суа. Эти два обстоятельства никак не укладываются у неё в голове, но Хёри отчаянно старается больше не подавать виду, что её обычно не хрупкую душевную организацию только что тряхнуло, будто от землетрясения. Достаточно и того возгласа, что у неё уже вырвался, чтобы подруги потом начали задавать неудобные вопросы. Хотя они могли и не обратить внимания на поведение Хёри, ведь это не самое странное, что можно было от неё ожидать. И Хёри очень надеется, что всё будет именно так.

– Это не я, это всё она, – быстро выкручивается Хёри, повиснув на руке Суа, и указывает пальцем на Йечжи.

– Как ни странно, в этот раз Хёри права. – Йечжи убирает телефон в карман брюк и вздыхает, расстёгивая манжеты белой рубашки. – Прости, задержалась на работе, а потом ещё в пробку попали. Какой у нас фронт работ? – Она осматривается по сторонам.

– Мы почти закончили с мебелью, – улыбается Тэхён, облакачиваясь на спинку дивана, и Хёри, бросив на него взгляд, замечает, как незнакомец смотрит на её тапки. Он явно находит их очень оригинальными, потому что уголки его губ дёргаются в усмешке. – Осталось стол собрать и ещё всякие мелочи, а дальше можно разбирать коробки.

– Это будем делать мы, – уточняет Суа.

– Да, а мы как раз расставим полки для цветов. – Тэхён с каким-то сомнением смотрит на гору коробок, замотанных скотчем. – Почему-то мне казалось, что у тебя меньше вещей.

Суа в ответ пожимает плечами, и Хёри снова скользит взглядом по тому мужчине, что стоит рядом с Тэхёном.

– Смотри, места не хватит, придётся переезжать в квартиру побольше, – смеётся тот, наконец отрываясь от созерцания тапок Хёри, и закатывает рукава чёрной водолазки выше, обнажая сильные предплечья. Хёри сглатывает, потому что её внезапно настигают флешбэки того вечера в баре, и ей нестерпимо хочется снова закричать.

– Кстати, знакомьтесь, мой друг Мин Ёнги. А это подруги Суа: Со Йечжи и Ли Хёри, – представляет Тэхён спокойно и обыденно.

Но ничего обыденного для Хёри в этом нет. Потому что, когда Тэхён указывает в их сторону, Ёнги переводит взгляд на Хёри и смотрит дольше, чем на Йечжи. И не просто смотрит, а заинтересованно, с явным подтекстом.

А Хёри, к слову, не рассказывала подругам о своих «барных приключениях» пару недель назад, поэтому никто здесь не в курсе, что она и Ёнги уже знакомы, если это можно так назвать, и знакомы немного ближе, чем все собравшиеся, скорее всего. Но раз уж так сложилось, пусть и истерически немного, Хёри это уже приняла. Приняла неделю назад, с мыслью, что они вряд ли когда-нибудь пересекутся: всё же в Сеуле более девяти миллионов человек живёт. А тут на тебе – сюрприз!

– Так, давайте начинать, чего стоим? – бодро хлопает в ладоши Хёри и резко разворачивается на пятках, делая вид, что осматривается. Хотя на самом деле она просто хочет найти место, куда можно спрятаться, чтобы собрать мысли в кучу и придумать, как быть дальше. – Я начну с прихожей!

– Видали? Координатор.

Хёри, застыв в дверном проёме, оглядывается на голос Йечжи, которая качает головой.

– А ты давай не отлынивай. – Хёри задирает подбородок, сложив руки на груди, и Йечжи, фыркнув, оборачивается к Суа.

– Куда идти, саджаним?⁶

– Ты – на кухню, – предлагает Суа, – раз Хёри уже выбрала себе зону уборки. А я пока разберу вещи, которые в спальню нужно перенести.

– О'кей. – Йечжи пожимает плечами, подхватив одну из

⁶ Саджаним – должностное лицо, руководящее чем-либо, начальник.

коробок, и показывает язык Хёри. В коробке что-то позвякивает от движения, и Йечжи на мгновение замирает. – Что ж, удачи мне с кухонным бараклом.

В суετε переезда квартира снова оживает: комнаты наполняются запахом картона, скрипом коробок, звуками шагов и обрывками разговоров. Все чем-то заняты, но Хёри всё равно кажется, что она чувствует на себе цепкий взгляд Ёнги. Он, конечно, вряд ли стоит посреди комнаты и сканирует стену рентгеновским зрением, как Кларк Кент, да и вообще не факт, что думает о Хёри. Но её мысли крутятся сейчас только вокруг него. И это нервирует куда больше, чем гора ещё не разобранных вещей.

К слову, помимо того, что Хёри редко испытывает неловкость или смущение, у неё ещё и терпения ноль целых ноль десятых. Поэтому она решает убрать верхнюю одежду Суа из коробок в шкаф, после чего – какое совпадение! – ей открывается вид на гостиную. Хёри замирает, приподнявшись на носочках и уже повесив пальто подруги, но продолжает держаться за него, заглядывая в комнату. Ёнги помогает Тэхёну оттащить стол в угол у окна, где Суа собирается устроить себе рабочее место. Мебель скребёт ножками по полу, Тэхён что-то вполголоса ворчит, а Ёнги спокойно держит стол за край, ловко маневрируя между коробками. И в этот момент Ёнги явно думает не о девушке из мужского туалета. И, наверное, это и к лучшему, но осадочек в душе Хёри всё же появляется, и она с каким-то остервенением принимается раз-

бирать коробки дальше, чтобы перебить навязчивые мысли о своём спасителе.

– Жарко, как в сауне, я тут расплавлюсь и растекусь лужей между коробками. Дай что-нибудь переодеться. – Хёри, театрально обмахивая лицо ладонью, видимо, слишком внезапно появляется рядом с Суа, потому что та от испуга почти роняет из рук стопку книг обратно в коробку.

– Будда, ты зачем так подкрадываешься? – Суа хватается за сердце, резко развернувшись.

– Ничего я не подкрадываюсь. – Хёри кивает в сторону спальни. – Переодеться дай. Вы, кстати, ремонт сделать не хотите? – спрашивает она, следуя за Суа и осматривая стены в коридоре: сюда так и просятся светильники.

– Тебе работы мало? – Суа смотрит через плечо, взявшись за ручку двери, и, покачав головой, толкает её от себя.

– То работа, а это – для души. – Хёри забирается на кровать с ногами и с любопытством обводит комнату взглядом. А тут ей всё нравится: идеальный баланс света, цвета и организации пространства.

– Ты свои профдеформации оставь при себе. – Голос Суа доносится откуда-то из недр шкафа, и через мгновение в Хёри летит футболка. – Меня всё устраивает. – Суа достаёт шорты и, развернув их, переводит взгляд на Хёри. – Должны подойти. Кстати, мне звонила тётя Сонхва.

Хёри, схватив протянутые шорты, застывает, моргает несколько раз и дёргает их на себя, пока Суа наконец не раз-

жимает пальцы.

– О, правда? А мне не звонила. Что хотела?

Стянув джемпер через голову, Хёри охает, потому что забывает про цепочку с довольно тяжёлым кулоном в виде сердца и получает им по лбу.

– Да, в общем-то, ничего нового. – Суа зевает, наблюдая, как Хёри надевает футболку и приглаживает растрёпанные волосы. – Спрашивала, не появился ли у тебя кто-нибудь. Только я не поняла, почему у меня...

– Потому что новости о твоём парне взбудоражили её ещё пару месяцев назад.

– Прости, но контролировать свою маму я не могу. – Суа разводит руками. – Порадуемся, что на заборе нашего дома не было транспаранта и всё ограничилось сплетнями в чатах «КакаоТок»⁷.

– Да не парься. – Хёри отмахивается. – Моя дражайшая Пэк Сонхва-ёсан⁸ почему-то считает, что я специально что-то утаиваю. – Втиснувшись в шорты и втянув живот, Хёри задерживает дыхание и застёгивает пуговицу, а потом смотрит несколько секунд на своё отражение в зеркальной дверце шкафа. – Нет, так не пойдёт. – Она расстёгивает пу-

⁷ Приложение для мгновенного обмена сообщениями, разработанное южнокорейской компанией Kakao Corp.

⁸ Вежливое и довольно официальное обращение к взрослой женщине, обычно старшей по возрасту или статусу, по значению близкое к «госпожа». Используется в формальной речи, при подчёркнутом уважении или дистанции. В наши дни звучит несколько старомодно и торжественно.

говицу и, выдохнув с облегчением, опускает футболку, которая оказывается ей практически по колено. – Нужно садиться на диету.

– Тэхён приготовит даккальби⁹.

Хёри сглатывает:

– Ладно, диета откладывается. Давай скорее закончим, чтобы вкусно поесть!

И, предвкушая ужин, Хёри выходит из спальни, напевая строчки из любимой песни Чо Ёнпиля: «Тот звёздный свет знает ли моё сердце, знает ли мою мечту?»¹⁰

* * *

– Куда шкаф, говоришь, ставить? – Ёнги держит его по бокам и аккуратно наклоняет к Тэхёну, тот ловит его и кивает в сторону.

– Туда, к столу. Нужно отделить рабочую зону Суа.

– А кабинет ты ей свой не хочешь отдать? Всё равно не пользуешься. – Ёнги приходится приложить чуть больше силы, чем он думал, чтобы шкаф сдвинулся с места.

– Там нет панорамных окон. Ничего не могу поделать, Суа хочет смотреть на город, – кряхтит в ответ Тэхён.

Они заканчивают с перемещением шкафа на другую поло-

⁹ Даккальби – остро-сладкая курица, жаренная с капустой, бататом и лапшой.

¹⁰ Песня # (рус. «Мечта») – культовая баллада легендарного южнокорейского певца Чо Ёнпиля, ставшая его визитной карточкой ещё в 1990-х.

вину гостиной, когда на горизонте появляется Хёри, и Тэхён, скривившись, едва не роняет отвёртку, а Ёнги, глянув на друга, усмехается, потрянув головой. Хёри же, судя по всему, совсем не волнует, что петь она не умеет. Она спокойно направляется обратно в прихожую, продолжая напевать какую-то знакомую песню, но Ёнги не узнаёт её.

– Чо Ёнпиль. – Тэхён будто угадывает мысли Ёнги. – Хёри любит старую музыку. Тебе, наверное, интересно, откуда я это знаю?

– Тебя пытали ретропеснями? – Ёнги вытирает руки о джинсы и стягивает резинку, которую ему выдала Суа, чтобы потуже собрать лезущие в глаза волосы.

– Можно и так сказать. Приезжаю как-то домой, а тут собрание клуба СуХёЧжи под хиты «Санульрим»¹¹, Ли Мунсэ¹² и Чо Ёнпиля.

– Занятно. – Ёнги хочет добавить, что сразу понял, насколько интересная личность Хёри, когда Тэхён ещё впервые про неё рассказал, но не успевает: из прихожей раздаётся грохот, за которым следует что-то очень похожее на мат.

– Что случилось? – Из спальни выходит Суа, а из кухни выглядывает Йечжи.

– Я посмотрю, – отмирает Ёнги, потому что стоит ближе,

¹¹ «Санульрим» (кор. ###) – южнокорейская рок-группа, дебютировавшая в 1977 году.

¹² Ли Мунсэ (кор. ###) – южнокорейский исполнитель баллад, дебютировавший в 1978 году.

и идёт на звук, пока остальные переглядываются.

Он никак не ожидает увидеть картину, которая перед ним развернулась: Хёри лежит на полу в ворохе полиэтиленовых плёнок, которыми были обмотаны коробки, раскинув руки и ноги в стороны, как выброшенная на берег морская звезда. Только морские звёзды обычно не стонут.

– Ой, твою... – успевает выдохнуть она, прежде чем замечает его.

– Тихо, тихо. – Ёнги бросается к ней и опускается рядом, придерживая за плечо, когда она пытается подняться.

Попытка оборачивается странными скрипучими звуками, будто старую дверь смазать забыли, и Хёри, тихо всхлипнув, снова падает назад. Она бледнеет и шипит сквозь зубы:

– Ай...

– Как ты так? Где болит? – Ёнги внимательно осматривает Хёри, больше не рискуя её поднимать.

Она смотрит на него снизу вверх, и он замечает, глянув ей в лицо, как её щёки едва заметно розовеют.

– Поскользнулась, – выдыхает она, упираясь руками в пол. – Копчик ушибла, и нога болит.

Собственно, лёгкий отёк на голени бросается в глаза сразу же, стоит Ёнги опустить взгляд. И ситуация, конечно, ни разу не смешная, но эти тапки... Ёнги пытается сдержаться, чтобы не рассмеяться, но всё же улыбается, за что тут же получает от Хёри лёгкий удар по плечу.

– Чего смешного? – Она смотрит на него исподлобья.

– Ничего. – Ёнги хмыкает. – Забавная ты.

Хёри фыркает, явно собираясь добавить что-то едкое, но, дёрнувшись, вновь кривится и стонет от боли.

– Хёри? – Суа появляется в дверях прихожей, обеспокоенно вскинув брови. За ней почти сразу выстраиваются Тэхён и Йечжи.

– Будда, Хёри, что опять произошло? – Йечжи первая подходит и опускается рядом, осторожно касаясь травмированной голени. Хёри морщится. Очевидно, ей очень больно.

– Едем в больницу, – спокойно и твёрдо произносит Ёнги, указывая пальцем на ногу Хёри, и потом поднимает взгляд на Тэхёна и Суа. – Нужно проверить, что нет перелома или трещины.

– Да просто ушиб. – Хёри отмахивается, будто отгоняет назойливую муху, и предпринимает героическую попытку подняться, но оседает обратно, закусив губу и задержав дыхание. Ёнги на это закатывает глаза и оборачивается к Суа. Та правильно понимает его взгляд и безапелляционно произносит:

– Я тоже думаю, что нужно поехать в больницу.

– Ты посмотри! – возмущается Хёри, округлив глаза. – Как её касается, то ехать отказывается! А как я, так сразу в больницу! Предательство!

Но добавить что-то ещё она не успевает, потому что Ёнги решает, что сказано и так слишком много. Одним движением он подхватывает её под колени и под мышки, и вот Хёри

уже сидит у него на колене, а в следующий миг он встаёт, крепко держа её в руках. Хёри испуганно обнимает его за шею, её глаза рапахиваются ещё шире.

Путь до дивана из прихожей короткий, всего несколько больших шагов, но для Ёнги он тянется как-то бесконечно долго. Всё дело в Хёри, которая пару секунд смотрит на него в упор, не моргая, а потом прикрывает глаза и подаётся вперёд. *Она сейчас понюхала его?* Даже если и так, то они квиты: ранее Ёнги тоже потянулся уловить аромат грейпфрута и жасмина, исходящий от её волос.

Аккуратно усадив Хёри на диван, словно фарфоровую куклу, которой достаточно одного неверного движения, чтобы разбиться, Ёнги отступает на шаг и присаживается у её ног. Вокруг тут же начинается суeta: Суа приносит пальто, Йечжи бежит по квартире в поисках документов Хёри, и только Тэхён стоит спокойно у дверного проёма прихожей, ожидая, чем всё закончится. Ёнги наслышан о подругах Суа, но всё равно не понимает, как могут два человека создавать столько шума. А ведь, по рассказам Тэхёна, именно Хёри самая громкая из них. Но она сидит сейчас молча, уставившись на него. *Интересно, ей тоже трудно делать вид, что они сегодня встретились впервые?*

– Я сам, – говорит Ёнги, когда Йечжи подходит к Хёри, чтобы помочь подняться. Он снова подхватывает Хёри на руки, и на этот раз она не спорит.

Суа быстро накидывает на плечи подруги пальто и слегка

приглаживает волосы, а Ёнги всё смотрит на тапку, которая осталась на повреждённой ноге Хёри, и думает: снять или оставить? Вторая тапка лежит где-то там, в ворохе полиэтилена, а эта, если попытаться её снять, может усугубить травму.

– Есть плед какой-нибудь? – Ёнги оглядывается на Суа, и та кивает.

– Только что видела. – Йечжи подходит к одной из ещё не разобранных коробок и достаёт из неё плед.

На улицу Ёнги выходит с уже замотанной, как в кокон, Хёри на руках. В машине он помогает ей устроиться на заднем сиденье, а Суа поправляет плед, когда Ёнги отходит в сторону.

– Я на своей. – Йечжи указывает себе за спину, туда, где припаркована её машина. – Какой адрес больницы?

– Вангсимни-ро, 222–1, Сондон-гу, госпиталь Ханян. – Тэхён убирает телефон в карман.

– Вам всем ехать необязательно. – Хёри выглядывает на улицу.

– Обязательно. – Суа пальцем надавливает подруге на лоб и закрывает дверцу.

Нет, всё же слышать рассказы о такой дружбе – это одно, а видеть своими глазами – совершенно другое. Ёнги, улыбаясь, садится за руль и смотрит в зеркало заднего вида: Хёри избегает его взгляда и что-то возмущённо бормочет, кидая на Суа, которая села рядом, убийственные взгляды.

– Госпиталь Ханян здесь недалеко находится, – говорит Тэхён, уже вбивая адрес в навигатор.

Ёнги коротко кивает и отъезжает от дома друга. После вечернего дождя дорога блестит, как отполированные полы в старом храме, а огни вывесок отражаются в лужах, переливаясь неоном. Они едут в тишине, и Ёнги думает о своём: в понедельник совещание, а впереди ещё маячит переезд фирмы в новое здание. Но думает он об этом ровно до того момента, пока не слышит шёпот из-за спины.

– Ты только посмотри на себя. Сидишь и светишься вся. – В голосе Суа слышится улыбка.

– Да что ты пристала... – бормочет Хёри возмущённо. Ёнги аккуратно бросает взгляд в зеркало заднего вида: Хёри вжимает шею в плечи, прячась за воротником пальто.

– Смотри, он же свободный, красивый... Всё как ты заказывала, – шепчет Суа, и Тэхён в этот момент прикрывает рот рукой, сдерживая смех. Ёнги замечает это краем глаза и прикусывает губу, чтобы не рассмеяться и дослушать, чем же этот разговор кончится.

– Свободный, красивый... Ага, всё как ты заказывала, – передразнивает Хёри. На мгновение салон машины снова погружается в тишину, а потом Хёри взрывается громким возгласом: – А Суа сказала, что Ёнги красивый!

Пауза.

Суа злобно выдыхает, вцепившись в подругу:

– Да чтоб тебя, Хёри!

Тэхён отворачивается к окну, бесшумно смеясь, судя по тому, как дёргаются его плечи. А Ёнги никак не комментирует услышанное. Что ж, Хёри правда очень забавная.

Глава 3

– Я так привыкну, – бурчит Хёри, когда Ёнги помогает ей выбраться из машины и снова легко подхватывает на руки, будто она весит меньше, чем сумка с продуктами из пхёниджома¹³.

Хёри, конечно, не сопротивляется, но для вида старается придать лицу недовольное выражение, будто ей всё это не особенно нравится. Только попытки эти оказываются жалкими: видимо, слишком очевидно, что внутри у Хёри всё переворачивается, потому что Ёнги, покосившись на неё, вдруг хмыкает.

Они опережают остальных на несколько шагов, и в коридоре приёмного отделения, где пахнет антисептиком и слышен отдалённый звон каталки, Ёнги склоняется, так что его губы почти касаются уха Хёри.

– Долго мы будем притворяться, что видим друг друга впервые? – шепчет он низко, и по коже Хёри пробегает табун мурашек. Нет, табунице, готовый затоптать её бешено колотящееся сердце. *Интересно, Ёнги чувствует, как подскочил её пульс?*

Хёри вскидывает бровь, старается изобразить равнодушие, но крепко держится за шею Ёнги, выглядывая из-за

¹³ Пхёниджом – магазин товаров повседневного спроса.

него и наблюдая, как Суа и Тэхён переговариваются вполголоса позади, ни о чём не подозревая.

– Ну, если ты хочешь рассказать всем, что я видела, – отвечает Хёри тем же тоном, пожимая плечами и красноречиво взглядом указывая вниз, – то можем и признаться.

– То есть факт захвата тобой кабинки в мужском туалете останется между нами? – В голосе Ёнги звучит удивление.

– Понимаешь, – Хёри снисходительно похлопывает его по плечу, качая головой, – именно этот факт моих подруг и не удивит.

– Значит, ты рецидивистка? – Он прищуривается, и уголки его губ приподнимаются.

– Нет, – Хёри закатывает глаза, – но со мной случалось много... неловких ситуаций.

– Тогда почему про ту, что в баре, ты ничего не рассказывала? – Ёнги слегка наклоняет голову, и теперь в его взгляде читается больше интереса.

Хёри прикусывает язык, резко отворачивается, задирая подбородок и давая понять, что разговор окончен. Она не собирается объяснять маленький, но важный нюанс, что именно эта история, связавшая их, и есть её первая по-настоящему неловкая ситуация.

И Хёри не знает, что хуже: проснуться с незнакомцем в одной постели или её приключения в мужском туалете.

После рассказа медсестре в регистратуре о неудачном падении Хёри пересаживают в кресло-каталку, и ей остаётся только театрально закатить глаза и смириться со своим положением.

Суа заботливо поправляет плед на ногах подруги и тихо шепчет медсестре:

– Там... очень интересная тапка, мы не рискнули её снимать. Не будем травмировать других пациентов её видом, хорошо?

Медсестра прикусывает губу, явно сдерживая улыбку, и, заметив носок той самой тапки, краснеет, указывая в сторону нескольких рядов кресел у регистратуры:

– Пройдите, пожалуйста, в зону ожидания.

Когда Хёри увозят по коридору, последнее, что она слышит, – это шаги друзей и голоса позади. Она выгибается в кресле, оборачиваясь, и встречается взглядом с Ёнги.

– О чём вы так увлечённо переговаривались? – Тэхён, стоя рядом с Ёнги, поднимает бровь. Суа и Йечжи тоже с любопытством смотрят в его сторону.

– Да так. – Ёнги качает головой, уголки его губ дёргаются вверх. – Интересная у вас подруга.

Остальной разговор, как бы ни хотелось Хёри, она не слышит, но всё же надеется, что Ёнги лишнего не наговорит

её друзьям. Впрочем, долго думать о нём она всё равно не может, потому что медсестра открывает одну из дверей и закатывает Хёри в кабинет. Там за столом сидит мужчина средних лет. Он что-то задумчиво рассматривает на экране компьютера, но когда Хёри тихо шипит, пытаясь устроиться удобнее в кресле-каталке, он переводит на неё взгляд и поправляет очки.

– Здравствуйте, я доктор Ким Чжэмин. Расскажите, что случилось? – Он тянется к пачке латексных перчаток, стоящей на краю стола, и достаёт оттуда одну пару.

– Здравствуйте, – Хёри кивает слегка, – упала неудачно. Кажется, подвернула ногу.

– Давайте посмотрим. – Доктор встаёт с места, надевая перчатки, и присаживается рядом с Хёри.

Не то чтобы Хёри стеснялась, но она не торопится убирать плед. С ногой всё равно придётся что-то делать, потому что пульсация в лодыжке становится всё невыносимее, как и жжение, поэтому Хёри медленно приподнимает край пледа, наблюдая, как вытягивается лицо доктора от удивления. Хёри готова поспорить, что он за время работы врачом видел многое, но не пациентов в тапочках в виде члена.

– Это мы, пожалуй, снимем. – Доктор Ким аккуратно стягивает тапку и передает Хёри, та быстро перехватывает её и заворачивает в плед. – Скажите, где будет больно.

От первого же касания Хёри подпрыгивает на месте, взвизгнув, и прикрывает рот руками, уставившись на замер-

шего доктора. В уголках глаз сразу же появляются слёзы, и Хёри быстро-быстро моргает.

– Отёк и выраженная болезненность при пальпации. – Доктор поднимается на ноги, снимая перчатки, и садится вновь за стол. – Медсестра Чан отвезёт вас на рентген. Нужно исключить перелом и разрыв связок.

Все манипуляции занимают ещё минут пятнадцать. Хёри чувствует облегчение, когда ей выдают холодный компресс, пока она ждёт снимок и повторный приём у врача. И ещё лучше ей становится от диагноза: растяжение связок средней степени. Спустя почти час Хёри в кресле-каталке возвращают друзьям. Она сидит, нахохлившись, нога в эластичной повязке, в руках плед, в который замотана от посторонних глаз тапка. Танцевать Хёри, конечно, не сможет в ближайшее время, зато на восстановление уйдёт всего недели две-три, а это не может не радовать, но мобильность всё равно ограничена. И от этого факта Хёри хочется выть. У неё столько планов было!

– Ну, – Йечжи оглядывает Хёри сверху вниз, – не перелом. Уже радость.

– Ушиб и растяжение связок, – бубнит Хёри тоном, будто ей вынесли смертный приговор. – Покой показан несколько дней. Полный.

Хёри хмуро осматривает друзей и задерживается взглядом на Ёнги. Тот явно не понимает, почему все внезапно притихли, и заинтересованно переводит взгляд на Тэхёна.

Йечжи, стоящая рядом, не выдерживает и, вздохнув, поясняет:

– Для Хёри сидеть на месте – хуже, чем тюрьма.

– Хёри находится в состоянии покоя только поздно ночью и рано утром. Иногда, правда, бывают исключения. – Суа хмыкает, бросив быстрый взгляд на подругу, и спрашивает у Ёнги: – Тэхён рассказывал, как мы познакомились?

Тот усмехается, склонив голову набок:

– В двух словах.

– Да, я тогда решила помочь устроить тебе личную жизнь, но это другое! – Хёри не выдерживает и всплёскивает руками, указывая на вытянутую в эластичной повязке ногу, поверх которой красуются больничные тапочки. – А как я теперь свою жизнь буду устраивать? Мне в понедельник на работу! У меня проект! А курсы? А свидания? Я, вообще-то, планировала начать жить активно, а не вот это всё!

Она драматично откидывается на спинку кресла-каталки, прикрыв глаза.

– Когда ты сломала руку, это не остановило тебя от того, чтобы проснуться в другом городе у какого-то красавчика, – тихо шепчет Суа, почесав кончик носа пальцем.

Хёри резко выпрямляется и смотрит на Суа, стараясь выразить в своём взгляде такую угрозу, чтобы подруга больше не выдавала личную информацию перед посторонними.

– Это другое, – цедит Хёри, поджав губы и быстро глянув на Ёнги. – Сломанная рука, знаешь ли, не мешает передви-

гаться в пространстве. А тут у нас проблема на две недели минимум!

– В любом случае что случилось, то случилось, – вмешивается Тэхён, видимо уставший от этого словесного пинг-понга. – Сейчас главное – побереечь травмированную ногу. Поехали домой, а там решим, что дальше делать.

Хёри закатывает глаза, но молчит, потому что спорить уже просто не хватает сил. Мимо проходят две медсестры, обсуждающие что-то, и Хёри, открыв глаза, натывается на внимательный взгляд Ёнги. Она выпрямляется и подпирает голову рукой, упираясь локтем в подлокотник кресла.

– А что делать? – бурчит Хёри после минутной паузы. – Хотите, чтобы я жила у вас? Не в обиду тебе, Тэхён, но, боюсь, меня ты долго не вынесешь.

– Ваш счёт. – Медсестра, которая занималась всё это время Хёри, протягивает двумя руками распечатку, и у Хёри округляются глаза.

– Хорошо, что у меня есть страховка. – Она переводит взгляд на Суа и Йечжи. – Но кто-нибудь из вас додумался взять кроме моей ID-карты кошелёк?

– Я оплачу. – Йечжи трёт переносицу, уходя за медсестрой к регистратуре.

– И что ты предлагаешь? – спокойно спрашивает Суа. – Оставить тебя одну?

Когда Ёнги подходит ближе, Хёри протягивает ему руки, и в следующее мгновение он вновь подхватывает её, прижи-

мая к себе крепко и уверенно. Вся компания выходит из здания больницы и направляется к парковке, где в жёлтом свете фонарей блестят капли дождя на асфальте. Хёри театрально вздыхает.

– Говоришь так, будто я живу на улице и не могу о себе позаботиться. – Хёри качает головой, поправляя немного сползшую куртку на плече Ёнги. – Не маленькая, разберусь как-нибудь. Благо человечество изобрело лифты и такси.

Ёнги идёт молча, и по глазам видно, думает он о своём.

– Давайте так, – произносит он, остановившись у машины и оглядываясь на остальных. – Я отвезу Хёри домой, а вы с Ёечжи возвращайтесь и продолжайте разбирать вещи, чтобы время не терять.

– У них мои вещи и телефон, – протестует Хёри, недовольно поджимая губы.

– Тогда заедем к Тэхёну с Суа, заберём всё твоё, и я отвезу тебя домой. Потом вернусь и помогу, если ещё будет что делать. О'кей?

– Думаю, так будет лучше всего, – соглашается Тэхён после короткой паузы.

И вот Хёри уже сидит на переднем пассажирском кресле, пристёгнутая и заботливо укрытая пледом, и косится на Ёнги, подозрительно сузив глаза. Снаружи мимо проносятся огни ночного города, из динамиков тихо играет радио.

– Дыру прожжёшь, – усмехается Ёнги, бросив на неё короткий взгляд, но Хёри не отводит своего, продолжая свер-

лить его лицо так, будто пытается увидеть, что творится у него в голове. – Что такое?

– Пытаюсь понять, что ты задумал, – наконец произносит она, скрестив руки на груди.

– Ничего криминального, поверь. – Его голос звучит непринуждённо, но глаза как-то подозрительно блестят, стоит Ёнги только посмотреть на неё.

– Трудно верить тому, кого плохо знаешь. – Хёри хмурится, но сердце почему-то стучит слишком быстро. – Так что давай, говори прямо, что у тебя на уме.

Хёри, конечно, относится ко многому проще, чем её подруги, но себя в обиду не даст. Даже такому красивому «обидчику», как Ёнги, от одного близкого присутствия которого у неё слегка кружится голова. И поэтому она не слишком доверяет его неожиданному порыву помочь, внимательно следит за каждым словом, пытаясь уловить подвох в том, что с первого взгляда кажется бескорыстным.

– Хочу познакомиться поближе, – спокойно говорит Ёнги, поворачивая на перекрёстке по указанию навигатора, и зелёный свет светофора мягко освещает его профиль.

– В постель ко мне хочешь залезть? – Хёри резко разворачивается к Ёнги корпусом и подаётся вперёд, упираясь локтями в подлокотник между креслами.

– В постель ты меня приглашала ещё в баре своими взглядами, – парирует Ёнги, мельком посмотрев на неё, и от этой фразы у Хёри перехватывает дыхание. – Но если серьёзно, то

сейчас ты мне интересна как человек. Хотя, – он задумчиво хмыкает, – против постели я тоже ничего не имею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.